Фигура Ли Цзюня покачнулась, но он быстро вернул себе равновесие. В конце концов, он крупный мужчина, а не слабак, которого она может уронить своими маленькими ручками.

Он опустил глаза и увидел ее слегка влажную челку, ее влажные блестящие глаза, сверкающие каким-то глубинным светом и верой, ее тонкие руки, крепко держащие его ребенка… В этот момент в его груди все сжалось, как будто что-то сломалось.

Вероятно, это были… стереотипы о ней в прошлом.

Она не такая уж хрупкая и слабая.

Нет, она слаба, но перед сыном храбрится.

— Хм… — горло Ли Цзюня сжалось. — Если вы не возражаете, я подержу ребенка.

Выражение его темных глаз казалось спокойным, но в них чувствовалась определенная напряженность, готовая вот-вот выплеснуться наружу.

Он вошел под зонт и развел руки, раскрывая для малыша свои объятия.

Е Сюнь, который обнимал нежную шею Е Сусу, на мгновение надулся, и в его глазах появилось некоторое сопротивление. Очевидно, он не хотел покидать свою маму и идти к этому дяде, которого знал всего неделю.

Е Сюнь демонстративно отвернулся, но тут же увидел тонкие руки Е Сусу, обнимающие его, ее плечи, которые едва доставали дяде до груди… Мама не такая высокая, как дядя, не такая большая и сильная, ее руки по сравнению с руками дяди выглядят, как у ребенка.

Мама обняла его, но на самом деле ей было очень тяжело, верно?

Е Сюнь опустил глаза и некоторое время колебался.

Спустя несколько секунд он прикусил губу и смирился с дискомфортом в своем сердце. Через силу, но он все же слегка наклонился к Ли Цзюню и протянул ему свою маленькую ручку.

В одно мгновение Ли Цзюнь словно получил удар кулаком в грудь и чуть не задохнулся.

Однако, как раз в тот момент, когда он, затаив дыхание, с бешено колотящимся в груди сердцем собрался прикоснуться к малышу, Е Сусу повернулась боком и уклонилась от его распростертых объятий.

— Минутку!

Е Сусу дернулась и отвернула лицо, малыш, проследив за ее движениями, тоже отодвинулся от Ли Цзюня.

Ли Цзюнь поджал губы, и его взгляд потяжелел.

— Я не наврежу ему и буду аккуратен.

Он понимает и ценит осторожность матери.

— Нет, дело не в этом, — поджала свои красные губы Е Сусу и сильно приблизилась свое лицо к нему. — Не могли бы вы сначала вытереть мне лицо?

Удар!

«…»

Благородная элегантная кошка любит быть сухой.

Е Сусу решительно подняла свое маленькое личико. Ее челка была мокрой, ресницы слиплись от воды, а с изящного носа капало…

Это очень неудобно.

— У меня в сумке есть салфетки.

Несмотря на то, что сумка Е Сусу была довольно миниатюрной, туда много влезало. Она уже много лет придерживается жизненной привычки странствовать, любит накапливать вещи и хранить самые важные из них при себе.

Она любит быть элегантной кошкой даже в дождливые дни.

Ли Цзюнь закатил глаза, не сдержавшись, взглянул на ее блестящее от воды маленькое лицо и протяжно выдохнул.

Тонкие пальцы некоторое время подрагивали, пока он колебался, но затем, взглянув на Е Сюня, который был рядом, Ли Цзюнь наконец опустил голову, открыл сумочку, болтавшуюся у ее талии, и вытащил салфетку.

Е Сусу снова подставила ему свое лицо.

Ли Цзюнь прищурился и поднял салфетку, чтобы прикоснуться к ее гладкой коже.

Пусть он и старался быть осторожнее, промокая влагу, его слегка мозолистые кончики пальцев все же неизбежно касались ее тонкой мягкой светлой кожи, которая быстро начала розоветь. Это прикосновение было подобно прикосновению стрекозы к воде, но заставляло их обоих вздрагивать.

Е Сусу просто хотела сказать, что ей все еще нужно вытереть нос, но ее тело задрожало. Ощущение от прикосновения этого мужчины к ней… неожиданно, но она не ненавидела его. Даже немного приятно: хотелось уткнуться в его ладонь и потереть об нее, позволить ему погладить ее по голове…

Нет! Она благородная элегантная кошка, а не собака!

Е Сусу покраснела и теперь избегала его рук, подумав про себя, что этот человек действительно мог бы стать лучшим в мире хозяином, ведь предыдущим, которые плохо обращались с ней, она не позволяла коснуться ни одной своей шерстинки.

Ли Цзюнь немного неловко дернулся, и его пальцы застыли в воздухе. Но он не бездельник! Тот факт, что он остановился на полпути, доказывал, что она привлекает его… Однако он не может с этим согласиться, его никогда не интересовала ни одна женщина.

Ли Цзюнь отвел глаза, взял салфетку и промокнул влагу с ее лица еще несколько раз с бесстрастным лицом.

— Ой!

Е Сусу чуть не подпрыгнула, а покалывание и легкое онемение, распространившееся по ее челюсти, почти заставило ее замяукать.

Как этот мужчина мог коснуться ее подбородка!

Как он мог это сделать?!

Откуда он узнал самую большую слабость Мяу-Мяу?

Почувствовав запах кошачьей мяты и снова ощутив его прикосновение, лицо Е Сусу покраснело.

Ли Цзюнь убрал руку, сжал кулак и слегка кашлянул, чтобы скрыть свое смущение.

— Итак… Все хорошо.

— Хорошо… — эхом отозвался Ли Цзюнь.

Е Сусу смутилась.

В припаркованном неподалеку Кадиллаке люди все еще пребывали в перманентном шоке, особенно Лю Чжэнь, который думал, что хорошо знает своего босса. Он сейчас едва не ослеп!

Глядя, как босс вытирает лицо госпожи Е, он задумался: разве это не тот неприятный роман, который нравится только его жене? Как мог такой решительный человек, как его босс, сделать такое?

Вот это откровение!

Лю Чжэнь хлопнул кулаком по ладони.

Он наконец все понял!

«Значит, босс хочет больше, чем просто детей… Так вот в чем дело… Старый Чжан прав. Я действительно думал, что мотивы босса слишком просты».

А Е Сусу тем временем наконец передала малыша Е Сюня на руки Ли Цзюню.

Ли Цзюнь был ошеломлен. В ту же секунду он заторопился, протягивая руки вперед.

Мягкий маленький человечек, надвигающийся на него… Обычно спокойное красивое лицо Ли Цзюня побледнело. В этот момент внезапный вес заставил его руки слегка задрожать. Бессознательно он удерживал малыша подмышками и почти перестал дышать.

— Ты должен держать его крепко, — нахмурилась Е Сусу, когда повернула голову. Глядя на позу мужчины, она поняла, что он лучше воспитывает детенышей, чем она.

Ли Цзюнь, однако, чувствовал себя так, словно столкнулся с грозным врагом, и его лоб вот-вот покроется испариной. Это первый раз, когда он держит ребенка.

Он думал, что это будет легко, но, когда сын оказался у него на руках, он был ошеломлен и его разум опустел.

— Одной рукой поддерживай вот тут, — Е Сусу опустила его ладонь, чтобы та поддерживала попку малыша.

Сердце в груди Ли Цзюня застучало сильнее.

В панике посмотрев вниз, он увидел малыша Е Сюня, который в этот момент застыл и не знал, как держать свои маленькие ручки. Он беспомощно схватился за край своей одежды, и его белое нежное личико казалось напряженным – ребенок нервничал.

Ли Цзюня будто снова сильно ударили в грудь. Малыш тоже нервничает…

— Не бойся, — тихо сказал он Е Сюню, а Е Сусу добавила:

— Ты можешь держаться за одежду дяди.

Е Сюнь поднял свое маленькое лицо, которое казалось немного жестким, совершенно без улыбки, и открыл рот, но не смог издать ни звука.

Е Сусу редко обнимала его, не говоря уж о других незнакомцах. Его вообще редко кто-то обнимал, даже в детском саду учительница максимум держала его за руку. И вот его обнял этот дядя, которого Е Сюнь совсем не знал!

Он чувствовал себя странно и немного неловко. Это не так удобно, как когда он был на руках мамы. Но… Он снова поднял голову, и вскоре небольшое напряжение в его теле рассеялось, превратившись в своего рода любопытство.

Теперь он очень близко к этому дяде, и когда он поднял глаза, то услышал дядино сердцебиение. Сердце дяди сильно колотилось – оно билось гораздо быстрее, чем его собственное.

Дядя тоже боится и ему неудобно.

Они вчера вместе принимали ванну, и дядя тогда тоже испытывал стеснение.

Е Сюнь не мог не протянуть свою маленькую руку, чтобы коснуться своей груди. Оказывается, он не единственный в этом мире, кто робок и боится незнакомцев.

— Эм…

Когда Е Сюнь пришел к этому выводу, его суровое и серьезное лицо мгновенно расслабилось, и он послушно кивнул.

Снова взглянув на Ли Цзюня, черные глаза показали немного сочувствия и даже благодарность. Чтобы помочь маме, дядя терпит дискомфорт. Значит, он тоже может это вынести. Более того, он не стал бы смотреть на дядю свысока из-за его робости.

Подумав об этом, Е Сюнь набрался смелости и слегка улыбнулся этому высокому и сильному дяде.

Увидев такие же ямочки, как и у него самого, Ли Цзюнь почувствовал жар в груди.

— Хороший мальчик, — похвалил он и не мог не сжать ручку ребенка.

Зонт с длинной ручкой, поднятый над головой, создавал пространство одновременно для них троих. Взрослые и малыш, как одна семья.

Ли Цзюнь держал ребенка и был очень близко к Е Сусу, а зонт был посередине. На плечах их обоих до сих пор виднелись влажные пятна от дождевой воды.

Такую тесноту и тяжесть в теле он испытал впервые. Выражение глаз Ли Цзюня постепенно менялось, становясь теплее.

— Пойдемте туда, чтобы укрыться от дождя, там много ресторанов, — внезапно заговорила Е Сусу.

Прежде чем он успел возразить, она потащила его к навесу у входа в торговый центр. В этот момент Ли Цзюнь даже почувствовал небольшую пустоту в сердце – пора вернуть ребенка матери. У него нет больше причин держать его на руках.

Но кто бы мог подумать, что в следующую секунду две белые ладони Е Сусу мелькнули перед его глазами. Одна нырнула под его руку и коснулась ткани трусиков малыша Е Сюня, а другая потрогала его…

Ли Цзюнь: "?!"

Е Сюнь: "!!!"

И отец, и сын были одинаково шокированы, и их уши моментально покраснели.

— Ну, ни один из вас не промок, — улыбнулась Е Сусу. – Отлично, значит, вы не простудитесь!

Ли Цзюнь все еще чувствовал, как будто ее рука продолжает касаться его… спины. Его взгляд потемнел.

Следящий в Кадиллаке Лю Чжэнь: "!!!"

http://tl.rulate.ru/book/49448/2879677